

А.Шамаро

Куликовская битва

К 600-летию
со дня победы

художник
А.Бенедский

Шёл 1380 год... Уже около полутора веков стонала Русь под
игом монголо-татарских завоевателей.

Не раз вспыхивали восстания против ненавистных поработителей, но они были разрозненными и их легко подавляли.

Тем временем в глубине лесов, на берегу широкой реки росло и крепло Московское княжество, которое стремилось объединить силы Руси для совместной борьбы с Ордой.

Правил им тогда князь Дмитрий Иванович. Готовясь к борьбе с ордынским игом, он первый обнёс Кремль белокаменной стеной.

В один из июльских дней 1380 года к княжескому дворцу примчался с юга гонец-скорострел: несметная орда хана Мамая к Москве движется!

Нельзя допустить Мамая к Москве, нужно выходить навстречу! Но своих сил мало... Не теряя ни дня, князь Дмитрий послал гонцов к другим русским князьям, призвал выступить сообща.

По всей Руси стучали молоты, ковали немудрёное, но верное оружие для ополченцев—крестьян и ремесленников.

И вот, августовским утром из ворот в башнях Кремля: Константиноеленинской, Фроловской (ныне Спасской) и Никольской двинулось в поход русское войско.

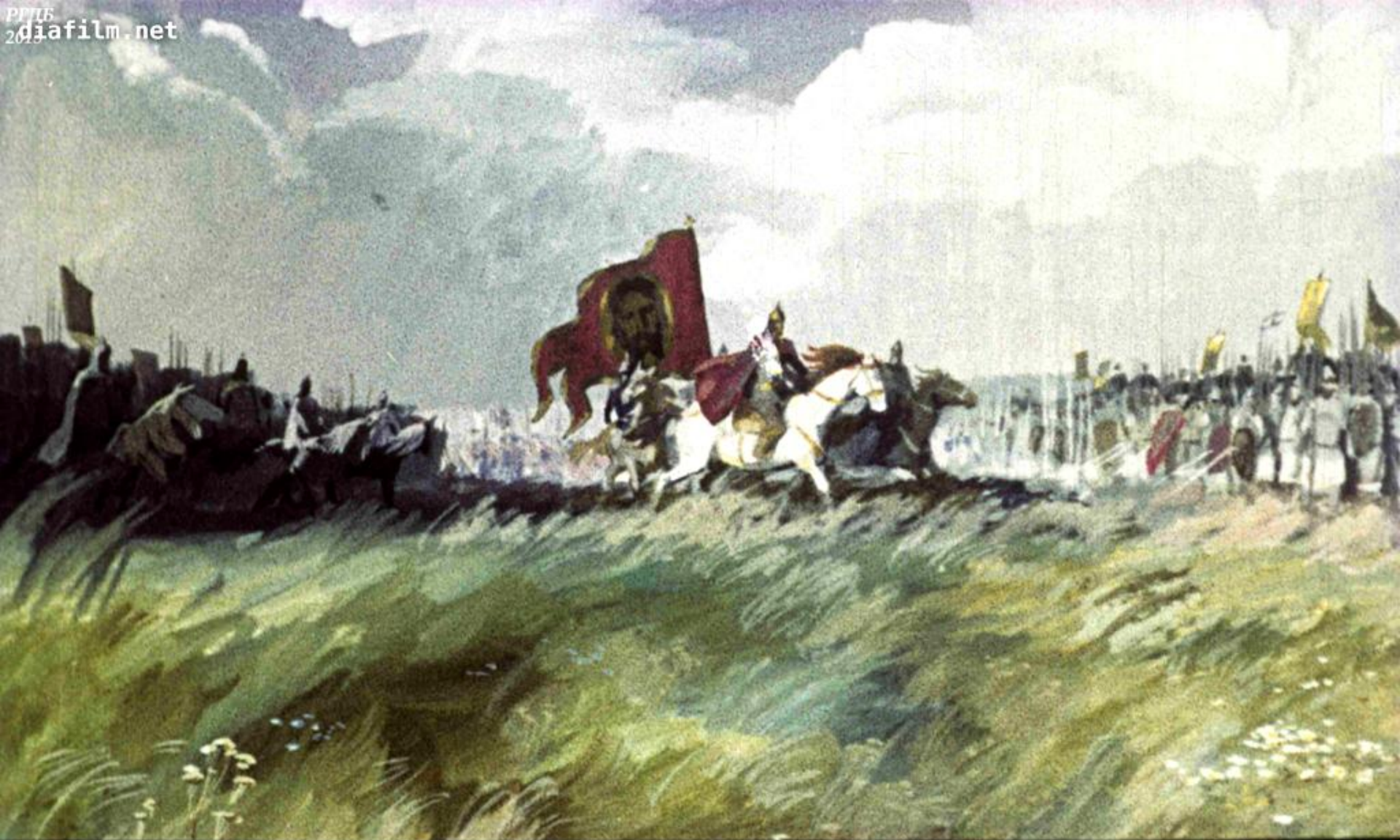

Тремя потоками текло оно по трём дорогам, ведущим в одну и ту же сторону, к Коломне.

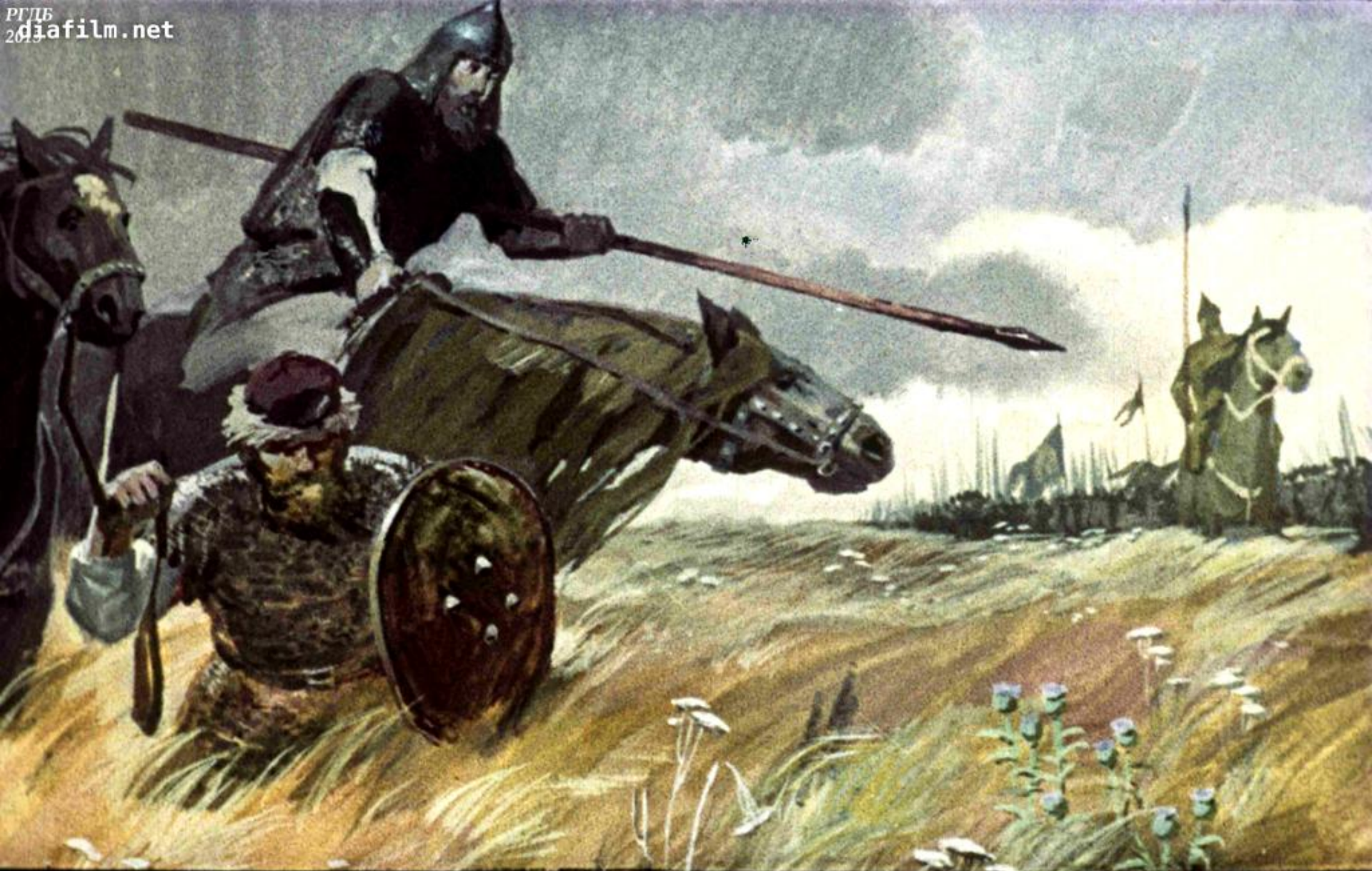
Князь принял смелое, единственно верное решение: двигаться как можно быстрее навстречу Мамаю, чтобы разбить его полчища до подхода ханских союзников.

На исходе августа остановились у города Коломны. Сюда же подошли дружины и ополчения других княжеств. Собралось около 100 тысяч воинов. Московский князь устроил смотр своим силам, разбил их на пять полков, назначил воевод. III

По сообщениям разведчиков, орда Мамая кочевала между реками Воронеж и Цна, медленно продвигаясь на север, к верховьям Дона, в сторону Москвы.

Неведомыми и безлюдными просторами Дикого поля шли
воины к Дону навстречу Мамаевой орде, навстречу битве,
смерти и бессмертной славе.

Встали лагерем на левом берегу Дона, напротив Куликова поля. Дмитрий созвал военный совет. Что делать? Где сразиться с врагом: здесь или на другом берегу?

— «Мамай уже близко!—крикнул князю прискакавший началь-
ник разведки-сторожи.—Одна ночь между нами!»

Решение было единодушным. Идти за Дон! Ночью началась переправа. После переправы мосты были разрушены—победа или смерть...

К утру 8 сентября русское войско под завесой тумана бесшумно приняло испытанный в сражениях боевой порядок. В вековой дубраве укрылся засадный полк.

Как говорит предание, князь Дмитрий, в одежде простого воина, встал в ряды Передового полка—«...хочу как словом, так и делом прежде всех начать и прежде всех голову положить...»

Мамаев стан располагался на Красном холме—самом возвышенном месте Куликова поля. Когда ветер развеял густой утренний туман, Мамаева орда увидела перед собой русское войско, которое уже «исполчилось к битве».

Доспехи ордынцев были из чёрной буйволово́й кожи, и когда полчища их двинулись по отлогому склону на русскую рать, казалось, что чёрная туча сползает на зелёные луга. Силы хана Мамая превышали силы русских.

Битва началась поединком богатырей: русского витязя Пересвета и ханского воина Челубея. Оба погибли в схватке. [21]

Главные силы Мамая с ожесточением врезались в ряды Передового русского полка.

«И была брань крепкая, и сеча злая,—повествовал летописец,—и лилась кровь, как вода... и не могли кони ступать по мёртвым».

Теперь в битву были втянуты главные силы обеих сторон. Натиск ордынцев натолкнулся на несокрушимую стойкость Большого полка.

«Копья ломались, как солома, пыль закрывала лучи солнца, мечи сверкали молниями, а люди падали, как трава под косой».

Ордынский натиск захлебнулся и начал ослабевать. И тогда Мамай приказал ударить по левому флангу русских.

«И тут пешая рать, как дерево, сломилась, и как сено под-
сечена, и было видеть это страшно, и начали татары одо-
левать».

Ордынская конница стала заходить во фланг и в тыл Большого полка. Гибельная опасность нависла над всем русским войском, и победа, казалось, уже клонилась в сторону Мамаю.

Под непроглядным покровом дубов-исполинов притаился Засадный полк. Воины его и видели, и слышали, как отступает и гибнет полк Левой руки, как с торжествующим визгом мчится вражеская конница.

Они рвались в бой. Но опытный воевода Дмитрий Боброк Волынский сдерживал их: «Ещё рано! Пусть ордынцы про-
рвутся дальше и подставят под наш удар свой тыл...»

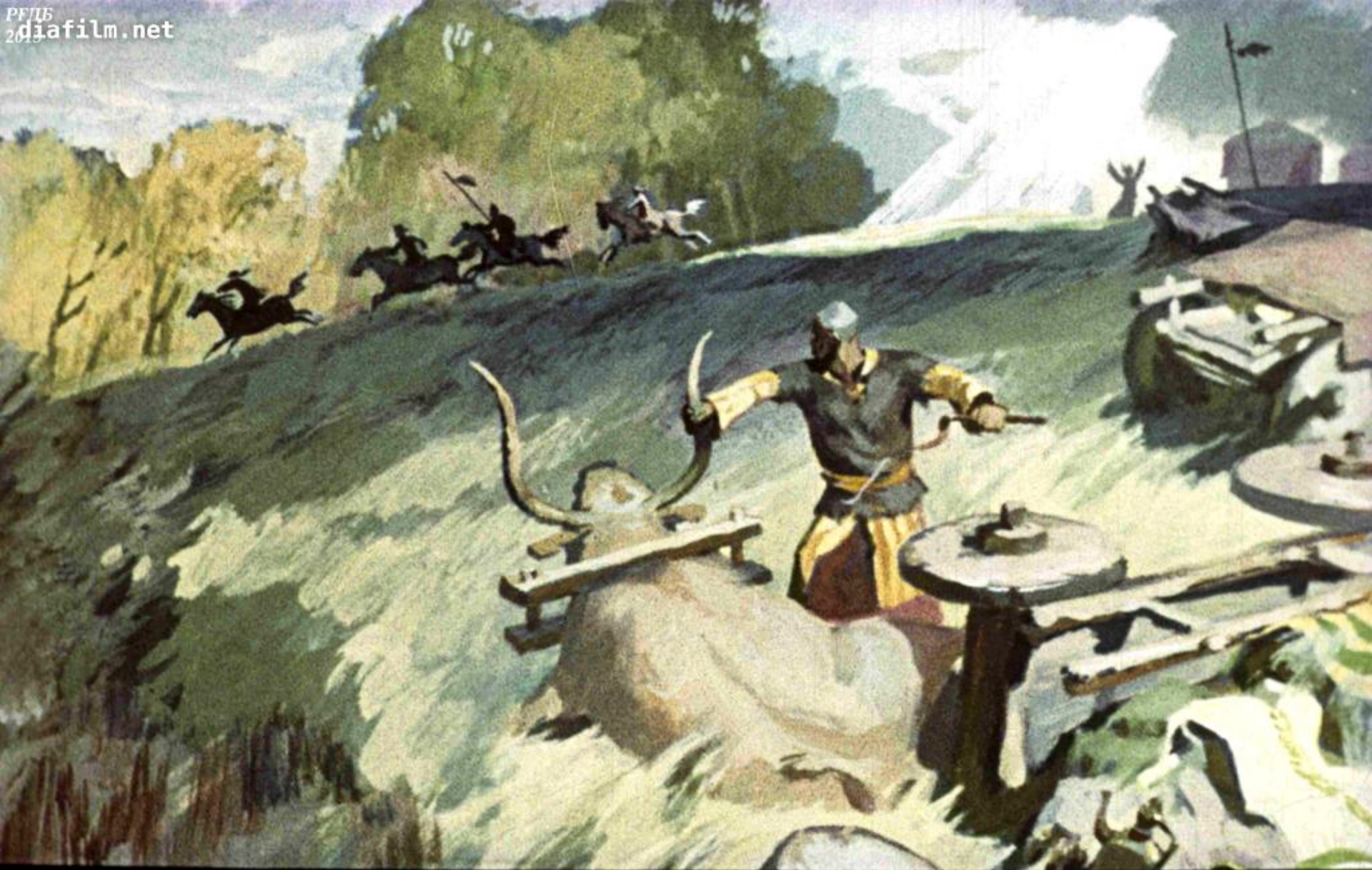

«Час пришёл!»—крикнул, наконец, Боброк. Атака свежих русских сил была неожиданной для мамоева воинства, и оно обратилось в бегство.

С высоты Красного холма увидел Мамай решительный перелом в ходе битвы и первым бежал с Куликова поля,

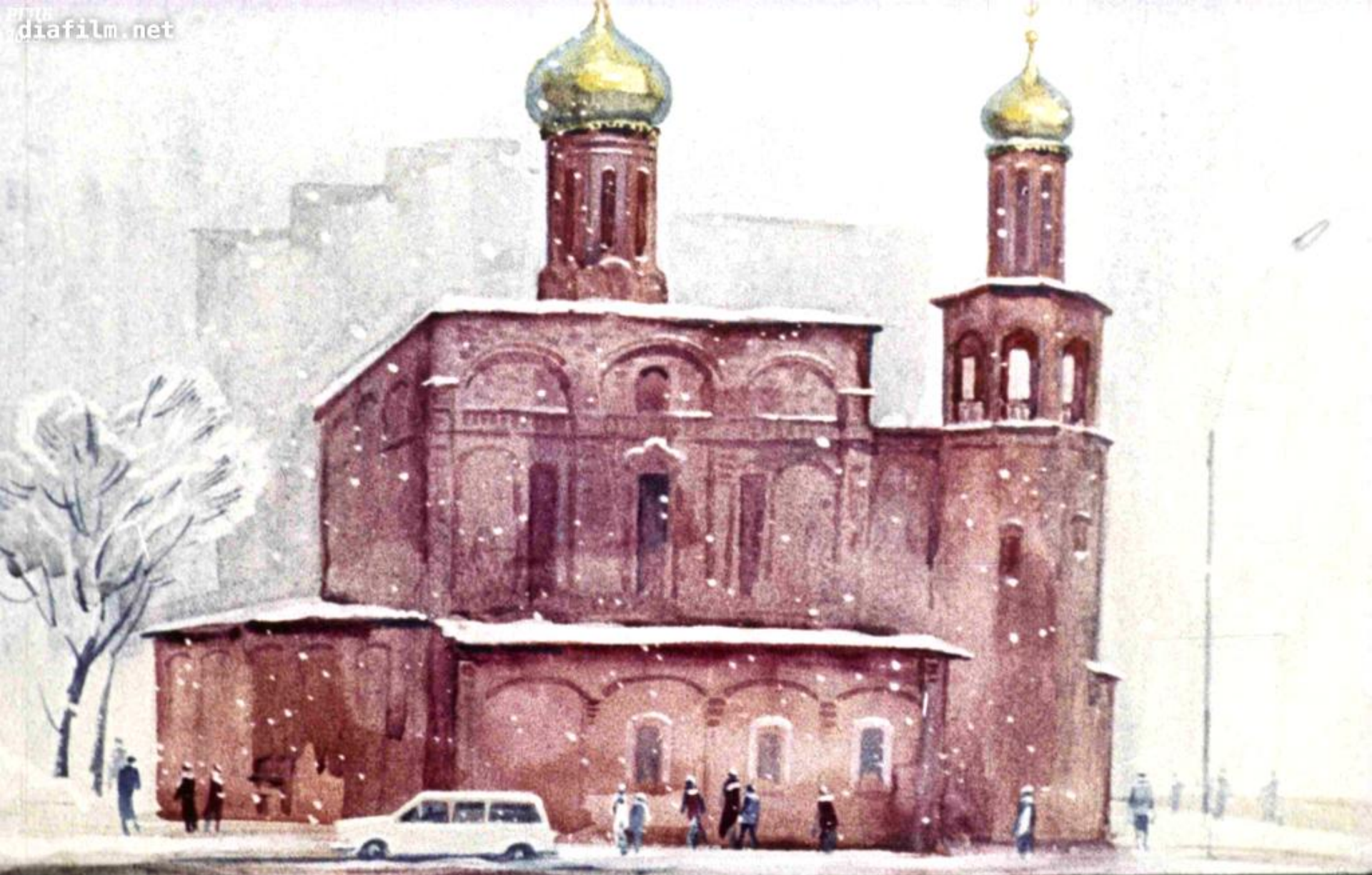
оставив в шатрах всё своё богатство, бросив на произвол судьбы своих воинов. Битва закончилась полной победой русского войска.

На многие вёрсты вокруг поле было усеяно телами. Полагают, что за три-четыре часа с обеих сторон пало около 100 тысяч человек. Половина их—русские.

Восемь дней оставшиеся в живых русские воины «стояли на костях» и хоронили павших в битве соратников.

Есть в Москве памятник, воздвигнутый в честь «убиенных на поле Куликовом»—церковь «Всех святых на Кулишках». Вы можете увидеть её на нынешней площади Ногина.

В те далёкие годы здесь было урочище Кулишки, куда собрался народ встречать князя Дмитрия. За победу на Дону его прозвали Донским.

Куликовская битва—решающая победа, одержанная Русью в борьбе против золотоордынских ханов. Она показала, что в единении—огромная сила. Ранее страшные и непобедимые ханы с их ордой, теперь уже не казались такими.

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д - 338 - 79

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя